

Опубликованное письмо Елены Силантьевой «Как убивали моего младенца» – это крик души молодой женщины, у которой отняли самое дорогое – ребенка. Эта пожизненная боль матери, которой не суждено уже вместе со своим сыночком радоваться жизни, видеть его взросление, познать всю полноту материнского счастья. В подробностях рассказывала молодая женщина о тех унижениях и оскорблениях, которым подвергалась в стенах роддома

№ 1 («В», № 40 от 10.10.2012). За что и почему люди в белых халатах лишили ее ребенка жизни? В медицинском свидетельстве о перинатальной смерти (серия 30 № 000833 от 03.10.2012), которое выдано Елене Силантьевой, написано: «Ребенок родился живым 26 сентября 2012 года в 17.35. Умер

29 сентября 2012 года в 13.15. Причина смерти: отек мозга при родовой травме; субдуральное кровоизлияние при родовой травме». Это как же надо было принимать роды, чтобы нанести тяжелейшие травмы младенцу? Профессиональные навыки у такого врача наверняка отсутствуют полностью, иначе как можно не суметь оказать помощь новорожденному, который в ней нуждался?

Телефон в редакции разрывался на части не только в день выхода материала. Звонившие со всей Камчатки женщины просили передать слова сочувствия и соболезнования Елене и ее близким и тут же рассказывали свои печальные истории, произошедшие в стенах этого медицинского учреждения. И, конечно же, люди требовали, чтобы минздрав Камчатки и отдел здравоохранения городского округа в срочном порядке проверили квалификацию всех врачей родильного дома № 1, где так часто гибнут младенцы, роженицы калечатся и получают психологические травмы. При этом никто из медперсонала не несет ответственности, не говоря уже о наказании. Трагедия, которая произошла в конце сентября 2012 года в стенах данного лечебного учреждения, очень напоминает еще одну, не менее печальную историю. Осенью 2008 года в этом же роддоме погибли тройняшки. Тогда, бывший главный врач Валентина Назарова, экс-депутат Городской думы, пыталась всю вину переложить на роженицу и ее близких, а попутно и на журналистов газеты «Вести», по ее мнению, «раздувших ситуацию». Три года длилось судебное разбирательство, которое и поставило точку в этом непростом деле, признав действия врачей преступными и обязав роддом № 1 выплатить родителям три миллиона рублей, т.е. по миллиону за каждого погибшего младенца. Валентина Назарова вынуждена была покинуть кресло главного врача, а также вернуть мандат народного доверия, сняв с себя депутатские полномочия. Вот только не слишком ли малая цена за жизнь трех детишек?

А в деле Елены Силантьевой появился просвет. Во-первых, разобраться в причинах трагедии, произошедшей в конце сентября 2012 года в роддоме № 1 краевого центра, потребовал Алексей Алексеев, обратившись в Управление росздравнадзора по Камчатскому краю с просьбой провести проверку по данному факту и дать оценку действиям медиков и главного врача лечебного учреждения. «Если подтвердится, что причиной гибели ребенка стала вина врачей, в отношении виновных будут приняты самые жесткие меры», – сказал Алексеев. Во-вторых, собственную служебную проверку начали специалисты городского отдела здравоохранения.

И пока готовился номер газеты, редакции стали известны результаты судебно-медицинской экспертизы, о чем нам сообщила Елена Силантьева. Само заключение состоит из 180 страниц машинописного текста, где собраны все данные о беременности, родах и о состоянии новорожденного в момент его появления на свет.

Цитируем лишь несколько фраз со слов Е.А. Силантьевой из акта от 30 октября 2012 года за подписью врача судмедэксперта Шестко С. С.:

«... на основании данных, Силантьев Н.И. являлся доношенным живорожденным жизнеспособным новорожденным мужского пола, смерть которого наступила в результате комбинации патологических состояний, т.е. асфиксия плода при родах, осложнившаяся развитием гипоксически-геморрагического поражения ЦНС, отек мозга, в легких обнаружена кровь, гематома...». Фактически судмедэксперт признал, что ребенок был жизнеспособным. Сомнения были только у профессионалов из родильного дома № 1.

Поясним читателям: гипоксически-геморрагическое поражение ЦНС возникает при родовой травме и сопровождается нарушениями мозгового кровообращения вплоть до кровоизлияний. Гематома появилась после того, как была проведена вакуум-экстракция плода, т.е. вытягивание, извлечение живого плода во время родов с помощью вакуум-экстрактора, чашечка которого присасывается к предлежащей части плода (головке), в результате разрежения воздуха идет создание вакуума.

Расскажем еще об одной жертве врачей-акушеров. До сих пор не может прийти в себя Светлана Цуканова, жительница краевого центра, которая по вине врачей потеряла новорожденную дочь. Виновником трагедии молодая женщина считает врача Коваль Ингу Сергеевну. Беременная женщина состояла на учете в группе риска. Сдавала в положенное время анализы. При этом наблюдавшая беременную женщину врач, даже не заикнулась о том, что есть риск потерять ребенка. Когда врач посоветовала сделать укол иммуноглобулина, Светлана вначале растерялась, вроде бы никаких причин для инъекции не было, а уж потом, после долгих уговоров согласилась. Приехала в поликлинику и два часа просидела в очереди, да еще и в антисанитарных условиях, т.к. в помещениях шел ремонт, стояла цементная пыль, запахи краски...

Вот как об этом рассказывает сама Светлана Цуканова: «Я прочитала письмо Елены Силантьевой. Хочу выразить ей не только слова соболезнования, но и слова поддержки. Мне самой недавно пришлось пережить подобное. Почему врачи не хотят признаться в том, что не все знают и не все могут. Лучше бы честно говорили беременным, что лучше рожать на материке. Уверена, все детки родились бы живыми, и не было бы таких массовых трагедий в семьях. По сути, наши врачи-акушеры порой просто разрушают семьи, особенно молодые. Более того, врачи после трагических родов к женщинам, перенесшим родовую травму, даже психолога не направляют, чтобы снять стресс. А в моем случае, когда после тяжелых родов доченька моя прожила всего лишь два часа, обвинили во всем меня. Когда я потребовала предоставить медицинскую карту, то отчего-то сразу ее не отдали, а когда вернули, то большая часть анализов отсутствовала. Все было подчищено. То есть налицо подделка моей медицинской карты. Я уже не говорю о хамстве, грубости и о неуважении к беременным со стороны многих медицинских работников. Такое впечатление, что мы для них обуза. И роддома и женские консультации открыты не для нас – женщин, а для самих врачей, где они должны сидеть в тишине, попивать чаек и получать свою зарплату».

Светлана Цуканова в сентябре 2012 года обратилась в следственные органы с заявлением и надеется, что те разберутся в случившемся в стенах роддома.

Еще одна драма произошла в родильном отделении Елизовской больницы с «активным» участием врача-акушера Чуносковой Ларисы Григорьевны.

В июле 2011 года Вера Емельяненко, жительница Вилючинска, отправилась рожать в

Елизово в надежде на то, что врачей там побольше, да и город поближе к краевому центру. Роды были вторые, и страха молодая женщина не испытывала. Но, пробыв в стенах роддома несколько дней, поняла, что с таким отношением к роженицам она и сама может не выйти из больницы и, что самое страшное, может потерять ребенка. О трагедии в своей семье рассказывает сама Вера Емельяненко: «У меня был крупный плод, но врач Чунослова все время успокаивала и говорила, что все будет в порядке, и я сама рожу. В результате довели меня до такого состояния, что я в палате, при свидетелях, стала предлагать врачу 50 тысяч рублей за операцию кесарева сечения. Я чувствовала, что младенцу становится все хуже и хуже, он просится на свободу, но мне оттягивали и оттягивали роды. И что в результате дала активная стимуляция, которую навязывают врачи в родильных домах, мне и младенцу: малыш родился с огромной гематомой на голове, я – с большими проблемами. В настоящее время малыш – инвалид детства. А врач, которая так жестоко обошлась с нами, продолжает работать и получать премию. Моему малышу 1 год и 3 месяца. Очень тяжелый ребенок, но мы бьемся за его жизнь. Спасибо всем, кто нашей семье помогает. Обращались в министерство здравоохранения края, лично к министру Татьяне Лемешко. Ответ чудовищный – мы таким детям не помогаем. Были на приеме у Валерия Карпенко. Его ответ нас убил: «Ребенок безнадежный, и что вы хотите»? Получается, что чиновники минздрава просто вычеркнули нашего малыша из списка граждан страны еще при жизни. За что? Почему врач не понесла наказания? Почему минздрав допускает до работы таких врачей? Куда только я не возила сына, и везде от нас отказывались. Благодаря врачу из Германии, куда мы попали случайно (нам просто дали адрес добрые люди), дело сдвинулось. Сейчас нужна активная реабилитационная поддержка. Но даже лечь в детскую краевую больницу – большая проблема. Я позвонила в мин-здрав с просьбой помочь положить ребенка в больницу и провести курс лечения, а там вначале мне прочитали «лекцию» за мои жалобы и положили трубку. Все пробиваем с трудом. Такое впечатление, что это мы, родители, виновны в инвалидности своего малыша. А сами врачи остались в стороне».

Буквально на днях в Германию вылетела Татьяна Ломако. Причина: годовалая Маргарита будет обследована и, скорее сего, ей будет сделана операция, на что так надеются родители девочки. Редакция газеты «В» связалась с отцом девочки. И вот что рассказал журналистам Олег Ломако: «Жена рожала в Елизовском родильном отделении у врача Чунословой Ларисы Григорьевны. Это по ее вине наша девочка стала инвалидом детства. Прошлой осенью из-за врачебной ошибки девочка родилась с диагнозом асфиксия тяжелой степени с последующей комой. Еле выходили. Ежемесячно нам приходится тратить порядка 60 тысяч рублей на различные реабилитационные процедуры, без которых дочь просто не выживет. Мы обращались за помощью в краевой минздрав, лично к министру Лемешко. Знаете, это человек без всяких чувств и эмоций. За что только ее наградили почетным знаком «Золотое сердце»? Чудовищно то, что она нам сказала, что таким, считай, умирающим, бесперспективным детям мы не помогаем. А кто тогда должен помогать? Мы же не сами сделали ребенка инвалидом. Он получил травму в роддоме. Значит, надо спрашивать с врачей за ошибки. Спасибо, что есть добрые люди, я сам работаю, так и выкручиваемся. Да, очень тяжело каждый день видеть своего ребенка беспомощным. А врач, которая принимала роды, продолжает жить, веселиться, радоваться, ее дети здоровы. В Германии Татьяна и дочурка пробудут в клинике две недели. Скорее всего, срок

пребывания будет продлен, но при условии, что я соберу оставшуюся сумму и переведу в клинику. Маргарите исполнился ровно год, и она проявляет невиданную волю и желание к выздоровлению. Радует и то, что немецкий профессор не стоит на позиции нашего минздрава, и не считает таких детей бесперспективными».

Если вы можете помочь семье Ломако, позвоните

8 914 029 0977 или по

телефону -8 914 029 1003.

Семья из Вилючинска благодарна землякам, всем камчатцам за оказанную помощь и понимание.

Нелли БЕРЕЗИНА.